

АНДРЕЙ ОСТАЛЬСКИЙ

Синдром Л

ПАЛЪМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург
2 0 2 0

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)
О76

Остальский А.

О76 Синдром Л / Андрей Остальский. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 417 с. — (Серия «Пальмира — триллер»).

ISBN 978-5-517-02808-2

Шпионская сага с крутыми поворотами сюжета? Любовно-психологическая драма? Фантастический роман? Каждое из этих определений подойдет к «Синдрому Л» Андрея Остальского. Но даже все они вместе не передадут главного: перед нами роман-страсть, роман-боль, роман-предупреждение.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)

ISBN 978-5-517-02808-2

© Остальский А. В., 2020
© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

*«Время мимо нас течет, не за-
девая нас. Или это мы вдвоем мимо
времени течем, мимо времени плы-
вим, не открывая глаз... два свет-
лячка у вселенской тьмы на виду...»*

Ирина Богушевская

Глава первая

САНЁК

1

В тот темный пятничный вечер сидел я себе мирно на кухне, не подозревая вовсе, какой поворот вот-вот сделает моя жизнь. За окном бесновалась поздняя осень, хлестал дождь, сверкала молния, а в моем доме было тепло и уютно. Я недурно проводил время на моей замечательной квадратной десятиметровой кухне и ловил кайф, попивая душистый испанский херес «Канаста», который подарил мне Витек из Первого главка.

Никаких дежурств в выходные у меня на этот раз не предвиделось, а жена с дочкой гостили у тещи в Житомире. Так что был я в квартире совершенно один, и одиночество открывало всякие дразнящие перспективы. В моем уже слегка раскрепостившемся воображении кружились всякие смутные образы, может быть, даже слегка похожие на Лидку из секретариата. И на секунду стало неважно, что мой никогда не ошибающийся Нюх давно уже предупредил меня, что в Лидкину сторону лучше не смотреть никогда, поскольку вращается она на орбитах слишком высоких и страшных. Нюху, объяснял я сам себе, полагается трудиться в рабочее время, а в пятничный вечер надлежит отключиться и подремать, а заодно дать и мне

отдохнуть, порезвиться тихонько, хотя бы в мечтах, черт подери.

Лидкиного домашнего телефона я не знал (и слава Богу, слава Богу! — возликовал не так уж, оказывается, глубоко дремавший Нюх), а потому я достал из пиджака Записную книжку номер два, которую не то чтобы совсем случайно прихватил в тот вечер с работы.

У меня были две одинаковые замшевые записные книжечки желто-золотистого цвета, которые когда-то привез мне из Стамбула все тот же Витек. Они ничем не отличались друг от друга, только на корешке Номера два был едва заметный брак — такая небольшая шероховатость, зазубрина, которую я натренировался узнавать и на глаз и на ощупь, так что почти никогда блокнотов не путал.

В Номере Один были записаны телефоны лично-семейные и прикладные (как то: поликлиника, ателье, курортный отдел и пр.), а также и некоторые служебные, но не шибко секретные номера. Телефоны агентуры и все такое прочее по-хорошему полагалось хранить, конечно же, на работе в сейфе, но я, как и все, слегка нарушал, и многие, особенно часто необходимые, размещал в книжечке Номер Раз. Что же касается Номера Два, то там под всяческими загадочными псевдонимами и аббревиатурами значились все женщины, которыми я так или иначе в жизни интересовался, с которыми спал или мечтал переспать или просто так хотел помнить на всякий случай. Тут были все: плотненькие и худенькие, высокие и маленькие, блондинки, брюнетки и шатенки, а также парочка замечательных рыжих, обе, кстати, с несколько обезьяньими мордочками, но все равно, — что за прелесть! — с такими невероятно длинными золотистыми от загара ногами и попками (один идиот вычитал в иностранных журналах в спецхране, что якобы с длинноногими кайф не тот — тот, еще какой тот!).

И первая любовь Олечка тоже сюда угодила, и несколько профессионалок, а также немало особо одаренных любительниц, ну и та же Лидочка тоже все-таки была здесь, ее служебный телефон значился под совершенно правдивой рубрикой: секретариат. Что же до остальных, то они в основном фигурировали под псевдонимами, да и те перемежались для конспирации всякими придуманными мужскими именами, иногда довольно смешными. Матвей Абрамович Посвистите, например, или Николай Завсегдай. Я считал себя таким образом надежно застрахованным от всякой случайной или плановой ревизии. Важно было лишь внимательно следить за тем, чтобы в пиджаке всегда находилась только одна из записных книжек, а вторая хранилась бы в сейфе на работе.

Итак, стал я сначала лениво, а потом все более нетерпеливо листать Блокнот Номер Два. Ну, сразу попавшаяся мне на глаза Олечка с ее, если уж быть до конца честным, несколько кривоватыми ножками и влажным взглядом, к ситуации не подходила. Валя из Марьиной Рощи? Нет-нет, после она имеет обыкновение ныть и проситься замуж. Рыжая Лена, нет спору, хороша, но будет, небось, опять крутить динамо. Хорошо бы, конечно, ее и дожать когда-нибудь, но сегодня, в хорошем настрое, после расслабляющей «Канасты», хотелось бы работать на верный результат. Вторая рыжая — Мила — по некоторым сведениям, недавно снова вышла замуж, не стоит беспокоить молодоженов.

Или вот еще Нинка. Соколова, вроде как её фамилиё. В блокноте записано: Нина С.

Красавица, не красавица, но вполне. Подумаешь, глазки маловаты и глубоко посажены... Зато как жарко прижимается, как излучает... Грудей, считай, нет, но волосы густые-густые, хотя и странноватого цвета — бледно-желтые какие-то. Но главное — вид сзади: с ног сбивает и дух захватывает. Вообще-то она мне в наследство от одноклассника Валерки досталась. Валерка говорил: класс-

ная совершенно трахалка. Не хочешь взять под свое крыло, так сказать? А то мне поднадоела слегка. За три с половиной года-то. Кто хочешь, надоест. А у Валерки к тому ж в это время свадьба-женитьба наметилась, на сторону бегать стало сложнее.

Ну, в общем... Один раз у нас с этой Ниной и было всего, да и то, перебрали мы с ней оба в тот вечер, поэтому любовь получилась невнятная. Или вообще не получилась... Можно было бы с ней и вторую попытку совершить, хотя обычно таких баб, с которыми оплошал, стараюсь я избегать...

Но вот беда: телефон Нинкин я в раздражении зачеркнул так жирно, что не разобрать было... Прямо хоть в ножки приятелю Володьке из научно-технического упасть: может, потренируются, расшифруют без особой огласки...

В общем, листал я страницу за страницей и постепенно приходил в отчаяние: полный блокнот баб, а никакого толку. Вот что значит лениться, столько лет пускать дело на самотек, не работать целенаправленно над обновлением содержимого. Положа руку на сердце, кого я добавил сюда за последние три-четыре года, если не считать вышеупомянутую Нинку Соколову? Ну, разве что Маньку-массажистку, которую аккуратно, в рамках отведенного для процедур времени, разрабатывал, то есть кадрил в пансионате «Дубрава», да разве она в счет? Эх, старость — не радость...

И снова листал я страницы блокнота, с некоторым уже чуть ли не остервенением, и ничего подходящего не находил.

Лена Б.? Это какая такая Б.? Не та ли стерва, что в прошлый раз, три, кажется, года назад врезала мне по голове чем-то деревянным? Ух, не приведи Господь!

Машенька С? Эту помню прекрасно, эта хороша, и лицом и фигурой, но хотя и простовата и не сильна насчет поговорить, зато покорна и на все согласна... Набрал я но-